

future psychologists and educators. The opportunity to expand their education, philosophy, general culture and intellectual development is not enough challenge for the university students. Analysis of creative works of students showed that, firstly, for the near future mainly for most of them there is the completion of training at the university. Secondly, after graduation respondents are planning to find a decent job, find their place in society, to be realized. Thirdly, they plan to establish a personal life: a family, give birth and raise children. But for this, according to respondents, everything must be done to ensure a normal childhood to a new generation, that is to have some stability (political, economic, social, and material). We see the prospects for further studies in the development and testing of training practical self-knowledge, to energize the process of formation of values, to improve students' emotional state, identifying promising life and professional goals.

Key words: motivation, personality, self-actualization, self-determination, the meaning of life, social life orientation, student age, values, value orientations.

Отримано: 9.01.2014 р.

УДК 159.9.07

Е.О. Ковалёва

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ МУЖЧИН К ОБРЕТЕНИЮ СТАТУСА ОТЦА

Е.О. Ковальова. Проблема психологічної підготовки чоловіків до набуття статусу батька. У статті розглянуто основні аспекти проблеми підготовленості чоловіка до народження дитини. Метою роботи є розглянути особливості психологічної готовності чоловіка до батьківства. Основним методом роботи виступає системних підхід у психології як засіб систематизації інформації стосовно заявленої теми статті. Визначено основні ознаки готовності чоловіка до народження дитини. Виявлено наслідки непередготовленості людини до набуття статусу батьківства. Перелічено основні аспекти відношення чоловіка до вагітної партнерки/дружини. Розкрито особливості поведінки чоловіків, очікуючих народження дитини. Матеріали представленої статті можуть бути використані сімейними психологами для більш ефективної підготовки чоловіків до батьківства.

Ключові слова: батьківство, уявлення про батьківство, готовність до народження дитини, неготовність стати батьком, відношення до вагітності.

Е.О. Ковалёва. Проблема психологической готовности мужчин к обретению статуса отца. В статье рассмотрены основные аспекты проблемы подготовленности мужчины к рождению ребенка. Целью работы является рассмотрение особенностей психологической готовности мужчин к отцовству. Основным методом данной работы выступил системный подход в психологии как средство систематизации знаний касательно заявленной темы статьи. Определены признаки готовности мужчины к рождению ребенка. Выделены последствия неподготовленности человека к обретению статуса отцовства. Перечислены отдельные аспекты отношения мужчины к беременной партнерше/жене. Раскрыты поведенческие особенности мужчин, ожидающих рождения ребенка. Материалы данной статьи могут быть использованы семейными психологами для более эффективной подготовки мужчин к отцовству.

Ключевые слова: отцовство, представление об отцовстве, готовность к рождению ребенка, неготовность стать отцом, отношение к беременности.

Постановка проблемы. В современном обществе вопрос психологической готовности к отцовству приобретает особую важность, поскольку происходит трансформация представлений о семейной жизни в целом. В частности, многие мужчины склонны отодвигать хронологические рамки рождения ребенка в силу стремления реализовать собственный потенциал в личностном и профессиональном плане. В результате этого зачастую возникает проблема неготовности стать отцом.

Научная новизна данной работы заключается в раскрытии основных аспектов психологической готовности мужчин к рождению ребёнка и отцовству в целом.

Цель работы: проанализировать проблему психологической готовности мужчин к обретению статуса отца.

Задачи работы:

1) рассмотреть основные особенности проблемы психологической готовности/неготовности мужчин к обретению статуса отцовства;

2) раскрыть отдельные аспекты отношения мужчины к беременной партнерше/жене;

3) описать поведенческие особенности мужчин, чья партнерша/жена является беременной.

При написании данной статьи автор руководствовался системным подходом в психологии с целью комплексного рассмотрения и описания поставленной проблемы.

Разработка проблемы. Рождение ребенка представляет собой нормальный кризис в жизни родителей. Подробное развитие представлений о перинатальном периоде как о кризисе началось

с Г. Бибринг, которая предложила рассматривать беременность как нормальный кризис. Л. Брюдаль показала, что этот кризис, в отличие от многих других, затрагивает как психические, так и телесные процессы [1, 4, 6, 10]. Важные жизненные перемены часто сопровождаются стрессом и требуют результативного общения при совместном решении ряда проблем. Приспособление к роли родителя является главной задачей развития в период взрослости, которая особенно сложна при появлении первого ребенка. Молодым родителям необходимо изменить социальный и экономический уклад своей жизни, переоценить и изменить существующие отношения.

Средний возраст «вступления в отцовство» в России равняется 24 годам (для мужчин с высшим образованием – 25,5). При этом мысли и фантазии о будущем отцовстве, планы воспитания ребенка занимают в голове молодого человека в 300 раз меньше места, чем в голове молодой женщины (а в детстве их вообще не было, в отличие от девочек, которые играли с куклами). Планы молодого мужчины связаны с профессиональным совершенствованием, карьерным ростом, с приобретением машины, квартиры и других ценностей, с расширением любовного и сексуального опыта. Отцовство же вносит в них существенные коррективы, а некоторые просто разрушает, требует от мужчины повышенной ответственности, ведь теперь он должен обеспечить стабильный доход для семьи, выполнять множество дополнительных обязанностей. Таким образом, будущий отец находится в амбивалентной ситуации: он радуется и гордится предстоящим отцовством и, вместе с тем, переживает фрустрацию по поводу нарушения своих жизненных планов.

Готовность к отцовству зависит зачастую от социальной и культурной группы, к которой причисляет себя мужчина: для высокообразованных, интеллектуальных, амбициозных мужчин характерен меньший интерес к отцовству как таковому, равно как и к семейным ценностям. Могут иметь определенное значение также религиозные и этнические факторы. Отцовство может быть органично вписано в те или иные традиционные представления о социально должном, которые наследуются мужчиной вместе с групповой идентичностью. Однако формальная и социальная готовность к отцовству вовсе не гарантирует внутренней психологической готовности к нему.

Роль мужчины в период беременности женщины весьма значима, в связи с чем появился термин «беременная пара», поскольку специалисты в области психологии и перинаталь-

ного развития считают, что можно и нужно говорить о том, что мужчина и женщина не только вместе зачинают ребенка, но и вынашивают. Существует концепция «энергетической матки», которую вокруг беременной жены создает муж. В центре находится женщина, в которой зарождается хрупкое, несформированное тело будущего ребенка. «Энергетическая матка» защищает их от опасностей внешнего мира, если речь идет о любящих супругах. На внешнем уровне то, насколько прочную защиту жене создает муж, проявляется в том, в какой степени он оказывает поддержку во время беременности, и, прежде всего, в психологическом плане. Если женщина чувствует себя со своим партнером «как за каменной стеной», то можно утверждать, что «энергетическая матка совершенна» [10].

В реальности такая неподготовленность может проявляться в неумении мужчины взять на себя ответственность за психическое и физическое состояние матери, особенно в период беременности и первый год жизни ребенка, когда это более всего необходимо. Молодой муж иногда просто не может понять, почему спокойная и тактичная жена в первые месяцы беременности стала вспыльчивой и раздражительной или почему она, просидев дома с ребенком и «ничего не делая», жалуется на усталость.

Можно предположить, что успешность формирования образа отца зависит от наличия сформированного образа мужчины в семье. Отцовство является традиционным продолжением и развитием традиционной маскулинной модели, в рамках которой мужчина заботится как об общем благосостоянии семьи, так и о женщине, занимающей в значительной мере зависимое положение и сконцентрированной в большей степени на вопросах внутри семейной пары. Традиционные гендерные роли и так предполагают, что мужчина в большей степени заботится о контактах с внешним миром и выполняет функцию защитника. Однако в реальности в современных семьях мы можем наблюдать весьма широкий спектр гендерных ролей и не все из них совпадают с традиционными. Многие пары находят патриархальные установки и стереотипы неприемлемыми для себя в глобальной перспективе. В некотором смысле мужчине, который желает построить более открытые, равноправные и современные отношения в своей семье, может быть сложнее привыкнуть к статусу отцовства.

Однако, осознание отцовства есть совершенно самостоятельный психологический феномен, независящий полностью от традиционной гендерной роли мужчины и выполнения им ролей защитника и ответственного главы семейства. Будучи здоровой

и сформированной личностью мужчина вполне может принять на себя вышеперечисленные функции в качестве необходимой временной меры (на период беременности и первых лет жизни ребёнка).

Важным аспектом генерирования психофизического напряжения для «беременной пары» является вопрос кардинального изменения сексуальной жизни, что может быть значительным стрессом как для мужчины, так и для женщины. Для обоих происходит кардинальное изменение самоощущения и самоидентичности, что может создать серьёзные проблемы в области секса. Причём, если у мужчины они имеют психологический характер, то у женщины ещё и физиологический. В литературе можно встретить разные мнения по вопросу о возможности секса на средних и поздних стадиях беременности, а также о влиянии беременности на уровень либидо женщины – этот вопрос является в значительной степени индивидуальным и требует отдельно консультации с врачом. Что касается самоощущения будущего отца, то мы можем отметить во-первых, что отсутствие сексуальной жизни зачастую является основным элементом фрустрации, которую испытывает мужчина, находясь рядом с беременной женой и, во-вторых, высока вероятность формирования комплекса отторжения жены в связи с её беременностью. У мужчин, личностные особенности которых включают в себя низкий уровень сепарированности от матери, беременность жены может полностью исключить восприятие последней как желанного сексуального объекта, в том числе и в дальнейшей жизни. Это происходит на фоне абсолютно нормального и даже на первый взгляд «идеального» формирования восприятия себя как отца. Мужчина внешне с радостью принимает на себя эту роль, а партнершу начинает воспринимать преимущественно как будущую мать в самом возвышенном смысле. При этом, что характерно для такого склада личности, секс как «низменная» категория из общения на весь срок беременности исключается. Это чревато, во-первых, тем, что даже в дальнейшем мужчина не сможет воспринимать свою жену в сексуальном плане и будет искать удовлетворения соответствующих импульсов вне брака. Во-вторых, вероятно общее резкое снижение уровня эмоциональной близости и доверительности, мужчина начинает идентифицировать жену с родительской фигурой и относится к ней в большей степени с почтительностью, чем с теплотой. Женщина в такой ситуации может начать чувствовать себя эмоционально обделённой, отчуждённой, несмотря на всю фактически окружающую её заботу.

Встраивание конструкта ребенка в самосознание мужчины намного сложнее подобного процесса осознания у женщин [3]. Для молодых мужчин беременность партнерши – это возможность обретения зрелой мужественности. Возможно, отцовские чувства для своего развития требуют больше сознательных, целенаправленных усилий. Обоим супругам, а в особенности мужу, приходится принимать все физиологические изменения, которые происходят в организме женщины (легко любить женщину красивую и стройную, но нужно уметь видеть её и за «огромным» животом).

Страх быть ненужным является мощным переживанием данного периода. Вероятность потери влияния, контроля над отношениями отражает опасение, что с рождением ребенка жена получает преимущество, связанное со знанием, что «лучше для ребенка», и будет использовать эти аргументы для давления на мужа при решении сложных вопросов. Хотя эти страхи могут не осознаваться, они все же влияют на поведение мужчины: проблемы, возникающие во время беременности, приводят к нарушению отношений в диаде «отец – ребенок», семье в целом. Отец может отказаться от своей экзистенциальной, социализирующей роли, если на ранних этапах развития ребенка не возникло никаких чувств.

Причиной возникновения страха и дистанцирования со стороны будущего отца могут быть и вышеупомянутые физиологические изменения. В процессе беременности мужчина соприкасается с женственностью, выраженной максимально физиологично более тесно, чем это, вероятно, имело место быть за время предшествующих отношений. В архаических обществах беременная женщина полностью изолировалась от мужского общества на поздних стадиях беременности, любое соприкосновение с ней для мужчины считалось «табу», оскверняющим действием. Естественно, что подобные архаические суеверия в современном обществе невозможны, но тем не менее многие мужчины вследствие воспитания и среды считают для себя неприемлемым каким-то образом соприкоснуться с физиологическими аспектами женственности вне собственно сексуальной сферы. Выражаясь в терминах системной семейной психотерапии происходит смешение гендерных подсистем семьи: мужской и женской. Если до периода беременности эти границы были чрезмерно жесткими, то могут возникнуть определённые проблемы. Если же границы обладали достаточной гибкостью, то мужчина сможет принять изменения без особого дискомфорта.

В том случае, если у мужчины есть синдром навязчивой чистоты в том или ином виде или другой сходный психический комплекс, возникающие эмоции страха и отвращения могут стать достаточно сильными для возникновения реального конфликта. Не совсем адекватным может быть и поведение женщины в том случае, если она пытается требовать от мужчины полного и безоговорочного понимания всех аспектов её жизни, сопереживать которым он не способен просто в силу своего пола.

В представлениях будущих отцов затруднена самооценка по шкале идеального отца [2], т.е. процесс осознания себя отцом находится в развитии и не закончен. Правомерно считать, что этот период является периодом проверки готовности к отцовству.

Формирование сознания отцовства неизбежно связано с рефлексией мужчиной собственного опыта, связанного с общением с отцом. Мужчина всегда так или иначе оценивает себя относительно собственного отца и в зависимости от того, как развивались их отношения, может испытывать различные эмоции по данному поводу. Он может опасаться повторить негативный опыт, повторить те же самые ошибки, «унаследовать» негативные черты собственного отца. И наоборот, идеализация отцовского образа может вызвать у мужчины опасения «не соответствовать» этому высокому образу. Это может стать проблемой, особенно если реальный отец постоянно присутствует в психологическом поле и обладает такой чертой характера как склонность к постоянной критике. Эта и другие формы давления со стороны родительской семьи абсолютно недопустимы для мужчины в той же мере, что и для женщины.

Мужчина, выросший в неполной семье, будет опасаться опыта отцовства как такового и, вероятнее всего, сознательно или бессознательно отрицать его. Кроме того, даже при наличии искреннего желания быть отцом мужчина, очевидно, будет осознавать то, что у него недостаёт соответствующих нормальных моделей поведения. Возникающее беспокойство по поводу их отсутствия всегда возникает на стадии подготовки к обретению статуса отца и в идеале должно быть отрефлексовано и проработано. При наличии серьёзных психологических травм, связанных с общением с отцом в детстве, желательно обратиться к психотерапевту.

Наличие позитивно осознаваемой связи с собственным отцом является необходимым компонентом формирования у мужчины собственной готовности стать отцом. Помимо социально приемлемых образцов поведения, которые передаются и воспроизводятся, очень важным является осознание причастности

к семейной истории, осознание преемственности и продолжения рода. Именно поэтому в период «беременной пары» может повыситься фактический интерес к семейной истории, к просмотру старых фотографий или разговорам с родителями. В том случае, если семейная история отсутствует или же она трагична, мужчине гораздо сложнее формировать у себя готовность к отцовству, хотя нельзя сказать, что это невозможно.

Проблемой может оказаться неготовность одного из супругов к предстоящим переменам как следствие неадекватности или несформированности представлений о родительстве. Если оба супруга с радостью ждут ребенка, каждый из них готов изменить свою жизнь. Однако так происходит не всегда: в отношении к грядущим переменам один из супругов играет роль ведущего, а другой – ведомого. Ведомый (часто это бывает муж), не испытывая особого стремления стать родителем, воспринимает этот шаг как долг или вынужденную необходимость. Даже если он активно обсуждает тему рождения ребенка, из этого совсем не следует, что он к этому готов. Иногда данное решение выглядит как своеобразная сделка: один супруг получает согласие другого в обмен на обещание, что все останется по-прежнему. Если это обещание не пересматривается и после рождения ребенка, то молодым родителям нелегко сформировать «родительскую пару». Обычно жена в этой ситуации, стремясь выполнить обещанное, изо всех сил пытается сохранить прежний уклад жизни, оберегая мужа от проблем, связанных с рождением ребенка, и испытывая одновременно сильное чувство тревоги и одиночества. Психологическая нагрузка, которая на неё при этом ложится, часто приводит ее на грань нервного срыва.

Определенный дискомфорт после рождения ребенка может испытать и мужчина. Если он внутренне не готов к предстоящим в семье изменениям, чувство гордости может быстро смениться чувством тревоги, в некоторых случаях приобретающей такие масштабы, что брак оказывается под угрозой. Чтобы эта тревога улеглась, должна быть проделана определенная душевная работа, для которой нужно время. Поэтому женщине в данной ситуации необходимо быть мудрой и терпеливой [8].

Проблемы с формированием адекватного осознания родительства могут возникнуть в том случае, когда истинной причиной решения завести ребёнка оказывается не подлинная внутренняя готовность к этому шагу, а стремление посредством этого «запланированного кризиса» уйти от проблем реально существующих в супружеской жизни. Так, рождение ребёнка может пока-

заться обоим будущим родителям хорошим решением проблемы экзистенциального тупика и отсутствия адекватных жизненных ориентиров. В этом случае крайне вероятно будущая фрустрация с обострением отрицаемых проблем, что, конечно, не может способствовать формированию адекватного осознания статуса отца.

В вопросе о появлении ребёнка женщина может играть роль ведущего руководствуясь сознательно или, чаще, бессознательно не совсем честными мотивами. Рождение ребёнка может быть, на уровне бессознательных процессов, способом повысить свою значимость, повысить уровень контроля над ситуацией в отношениях, укрепить отношения и сделать их более стабильными, управляемыми и прогнозируемыми. В дальнейшем развитии подобная ситуация влечёт за собой тяжёлый психологический кризис для самой женщины, хотя на стадии «беременной пары» она может быть вполне довольна сложившейся расстановкой сил. Тогда как мужчине в этом случае очень сложно адекватно сформировать адекватное отношение к отцовству, поскольку он чувствует себя объектом манипуляции. Сам факт рождения ребёнка значим для него менее, чем факт борьбы за контроль внутри отношений. В семейных парах, в которых рождение ребёнка было частью стратегии манипуляции, отец обычно тем или иным образом отстраняется от участия в его воспитании, вовсе уходит из семьи или начинает страдать какой-то из форм зависимого поведения (пьянство, наркомания, трудоголизм).

Нужно также сказать, что фантазия о подобной манипуляции со стороны женщины может возникать у инфантильного незрелого мужчины без всяких для того оснований, поскольку возможность такой манипуляции подразумевается рядом стереотипов массовой культуры и может использоваться мужчиной в качестве самооправдания собственной незрелости. Исходя из этого, мы можем сказать, что одной из основных предпосылок формирования здорового отношения к отцовству является абсолютная уверенность мужчины в том, что он не стал объектом манипуляции или давления, что решение было принято им полностью самостоятельно.

Вызванный предстоящим отцовством стресс американский психотерапевт Ф. Питман назвал синдромом приближающегося отцовства [5]. В чистом виде данный синдром встречается у 25% будущих отцов и исключительно при ожидании первенца. Максимальной выраженности через эмоциональную подавленность и даже депрессию он достигает на 5-6 месяце беременности, когда отцовство уже неотвратимо.

Однако существует и противоположная точка зрения на вопрос готовности мужчин к отцовству. Опрос мужчин, чьи жены беременны, проведённый нами в 2012 г., показал разницу паттернов поведения по сравнению с теми мужчинами, которые не планируют иметь детей.

Уровень эгоцентризма в группах респондентов, не планирующих заводить детей в ближайшей перспективе, выше показателя групп будущих родителей. Жизнь людей, переживающих период беременности, меньше подчинена собственным интересам, сосредоточена на мыслях о новом человеке, который вскоре появится на свет. В то время, когда холостые мужчины предоставлены сами себе (в этом возрасте они уже более автономны, еще не связаны брачными обязательствами перед супругой и детьми), мужчины, находящиеся на пороге отцовства, не могут позволить думать лишь о себе.

Приходится думать еще о двух близких ему людях; собственное «Я» отодвигается на задний план, превращаясь в устойчивое «Мы». Вследствие давления на личность мужчины данных обстоятельств (беременность жены) формируется потенциальная опасность для появления депрессий, что, в свою очередь, есть причина так называемого синдрома приближающегося отцовства.

Мужчины, чьи жены беременны, не склонны рисковать (более ответственные, стабильны в поведении) и демонстрируют уровень готовности к риску в три раза ниже мужчин-холостяков. В период ожидания первенца жизнь будущего отца становится ценной не только для него, но и для двух других близких людей (мамы и будущего малыша), и снижение показателя готовности к риску свидетельствует об осознанности этой перемены. Прослеживается влияние установок и представлений мужчины: в ситуации беременности партнёрши будущий отец рассматривает ценность собственной жизни не только относительно самого себя, но и относительно жены и еще не родившегося человека, которые в этот период особенно нуждаются в материальной, психоэмоциональной поддержке, а также в наличии посредника социальных связей и контактов.

Необходимо отметить, что психологическая готовность к отцовству определяется сформированностью

- всех сторон личности, предполагающих выполнение возложенных обязанностей и принятых обязательств;
- представлений об отцовстве, то есть знание и желание исполнять функции отца в семье и в воспитании ребенка;

- оценки собственной готовности стать отцом, то есть готовности принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека, ребенка [9].

Выводы. Согласно поставленным целям и задачам необходимо сделать следующие выводы.

1. Для мужчин период беременности партнёрши/жены является значимым этапом, при котором происходит дополнение и корректировка имеющихся представлений об отцовстве. Так называемый «инстинкт отцовства» предполагает наличие комплекса врожденных реакций, предопределяющих поведение отца в направлении заботы о жене и детях и их защиты. Только ожидаемый или новорожденный ребенок уже дает отцу возможность почувствовать наличие «отцовского инстинкта», ощутить себя защитником, продемонстрировать родительскую любовь и привязанность. Отец в этом процессе так же подвержен психологическим кризисам, и в том случае, если у него самого не решены проблемы детской привязанности к собственному отцу и матери, то для него возрастает риск психопатологических нарушений.

2. Отношение мужчины к женщине, вынашивающей его ребенка, определяется степенью его внутренней подготовленности к возможности стать отцом. В частности, «готовые» мужчины в большей степени склонны проявлять заботу о беременной партнерше/жене, принимать на себя ответственность за чужую жизнь, отодвигать собственные потребности на второй план ради будущего ребенка, в отличие от мужчин, не имеющих таковой готовности.

3. Мужчины, чья партнёрша/жена является беременной, в целом становятся более ответственными и не склонны прибегать к большому риску, поскольку ощущают необходимость перестройки собственных паттернов поведения для осуществления полноценной заботы как о женщине, вынашивающей их ребенка, так и о самом ребенке.

Рекомендации. Содержание данной статьи может быть использовано в работе семейных психологов и психотерапевтов для более эффективного взаимодействия с семьями, планирующими рождение ребенка.

Список использованных источников

1. Биосоциальная природа материнства и раннего детства / под ред. А.С. Батуева. – СПб.: Питер, 2007. – 374 с.
2. Борисенко Ю. В. Опыт исследования этапов формирования отцовства / Ю. В. Борисенко // Психология в вузе. – 2007. – № 1. – С. 27-40.

3. Борисенко Ю. В. Психология отцовства / Ю. В. Борисенко // Журнал практического психолога. – 2007. – № I. – С. 12-21.
4. Васина А. Н. Факторы, влияющие на телесный опыт женщины в послеродовом периоде. Междисциплинарные проблемы психологии телесности: матер, межведомственной науч.-практ. конф. (20-21 октября 2004 г.) / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: МГУ, 2004. – С. 21-19.
5. Гавриев С. А. Гендерная идентичность: поиск, достижение и самореализация личности, или Очень личное о гендерной психологии / С. А. Гавриев // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – № 4. – С. 45-53.
6. Грибкова О. В. Беременность как событие матери и еще не родившегося ребенка / О. В. Грибкова // Личность и бытие: Личность и отдельные аспекты её бытия: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Краснодар, 14-15 октября 2002 г.) / под ред. З. И. Рябикиной, В. В. Знакова. – Краснодар, 2003. – С. 151-153.
7. Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты / Т.А. Гурко. – М.: Смысл, 2003. – 212 с.
8. Мельничук Т. Рождение ребенка: эпоха перемен // URL: [http .7/www. 7ya. ru/pub/ fa m i 1 v/birth-ki d. asp.](http://www.7ya.ru/pub/fami1v/birth-kind.asp) (дата обращения: 21.10.2012)
9. Полеев А. Рядом с беременной женщиной / А. Полеев // Беременность и роды. – 2005. – С.72-73.
10. Психологическая диагностика / под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревича. – СПб.: Питер, 2007. – С. 289-301.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. Biosocial'naja priroda materinstva i rannego detstva / pod red. A.S. Batueva. – SPb.: Piter, 2007. – 374 s.
2. Borisenko Ju. V. Opyt issledovanija jetapov formirovanija otcovstva / Ju. V. Borisenko // Psihologija v vuze. – 2007. – №1. – S. 27-40.
3. Borisenko Ju. V. Psihologija otcovstva / Ju. V. Borisenko // Zhurnal prakticheskogo psihologa. – 2007. – № I. – S. 12-21.
4. Vasina A. N. Faktory, vlijajushhie na telesnyj opyt zhenshhiny v poslerodovom periode. Mezhdisciplinarnye problemy psihologii telesnosti: mater, mezhvedomstvennoj nauch.-prakt. konf. (20-21 oktjabrja 2004 g.) / red.-sost. V.P. Zinchenko, T.S. Levi. – M.: MGU, 2004. – S. 21-19.
5. Gavriev S. A. Gendernaja identichnost': poisk, dostizhenie i samorealizacija lichnosti, ili Ochen' lichnoe o gendernoj psihologii / S. A. Gavriev // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – 2005. – № 4. – S. 45-53.

6. Gribkova O. V. Beremennost' kak sobytie materi i eshhe ne rodivshegosja rebenka / O. V. Gribkova // Lichnost' i bytie: Lichnost' i otdel'nye aspekty ejo bytija: mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. (Krasnodar, 14-15 oktjabrja 2002 g.) / pod red. Z. I. Rjabikinoj, V. V. Znakova. – Krasnodar, 2003. – S. 151-153.
7. Gurko T. A. Roditel'stvo: sociologicheskie aspekty / T. A. Gurko. – M.: Smysl, 2003. – 212 s.
8. Mel'nichuk T. Rozhdenie rebenka: jepoha peremen // URL: http://www.7ua.ru/pub/fa_m_i_1_v/birth-kid.asp. (data obrashhenija: 21.10.2012)
9. Poleev A. Rjadom s beremennoj zhenshhinoj / A. Poleev // Beremennost' i rody. – 2005. – S.72-73.
10. Psihologicheskaja diagnostika / pod red. M. K. Akimovoj, K. M. Gurevicha. – SPb.: Piter, 2007. – S. 289-301.

Y.O. Kovaliova. The problem of men's psychological readiness to the appropriation of father's status. In the paper we described the main aspects of men's readiness to the birth of the child. The aim of the work is to examine the characteristics of psychological readiness of men for fatherhood. In paper the problem of human's perception of child's birth was examined. The main method of this work is a systematic approach in psychology as a means of knowledge organization concerning the stated topic of the article. The basic signs of men's readiness for the birth of a child were identified.

Men's capability for high level of responsibility and of taking care about women and expected child is main indication of readiness for fatherhood. The conception of pregnant couple as energetic and psychological integrity was examined. Necessary changing of perception expected parents depends on such factors as psychological maturity and correspondence to gender patterns. Period of pregnancy is a «training» in men's perception, it allows to custom for an idea of the fatherhood and father's role. The consequences of unpreparedness to the status of fatherhood attainment are revealed. The list of some aspects of the men's relationship to a pregnant partner/wife is presented.

Common attitude to pregnancy is also important. Unwillingness to be a father can cause intense emotional and physiological stresses and can provoke situation of conflict inside family system. Behavioral characteristics of men's waiting for the child's birth were revealed. Men's behavior in pregnant couple changes in dramatic way: they became more responsible, more stable, with less inclination for risk. The materials of this paper may be used by family psychologists for better men's preparation for fatherhood.

Key words: fatherhood, an idea of fatherhood, a readiness to have a child, unwillingness to be a father, attitudes toward pregnancy.

Отримано: 25.01.2014 р.